

Прошедшие огонь войны...

Служба в органах стала для бывших фронтовиков передовой

БОЛЕЕ шести с половиной десятилетий прошло с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Постарели ветераны, многих уже нет.

Но в коллективах ОМ № 10 и 11, бывшее РУВД по Орджоникидзевскому району, помнят и чтут память сотрудников, прошедших горнило страшной битвы. После войны 30 солдат-фронтовиков пришли на службу в Левобережный отдел милиции. Среди них Герой Советского Союза Иван Елисеевич Можиевский. Он прошел путь от постового милиционера до инспектора отдела кадров. Звание Героя Советского Союза Иван Елисеевич получил за форсирование Одера в районе польской деревни Тарскдорф. 26 января 1945 года, закрепившись на плацдарме, его рота отбила семь контратак превосходящих сил противника, обеспечив переправу остальных подразделений полка. В бою уничтожили 230 немецких солдат и офицеров, много военной техники. Более полусотни фашистов взяли в плен. За отвагу и героизм, проявленные в боях, Иван Алексеевич был награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды и Отечественной войны II-й степени и медалями.

У ветерана войны Василия Ивановича Токарева была мирная профессия: газовщик доменного производства на Уфалейском металлургическом заводе. Война сделала из рабочего офицера. Победный май младший лейтенант, командир артиллерийской батареи Василий Токарев встретил на Одеру. Опытному фронтовику был дан приказ: переправить батарею через реку и в составе ударной группы войск штурмовать Зееловские высоты – «ключи от ворот Берлина». Взятии высоты, штурмовали Берлин. В память о Великой Победе младший лейтенант Токарев оставил на рейхстаге автограф. 9 мая

во время парада в Берлине боевым расчетам Василия Токарева была оказана честь: произвести победные залпы из орудий.

За мужество и героизм Василий Иванович награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны III степени, «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За боевые заслуги». Домой вернулся в 1954 году. Уфалейский горком партии направил его на службу в милицию. Затем он переехал в Магнитку и долгие годы работал в Орджоникидзевском РУВД.

В военные дни гвардии сержант Илья Иванович Зыков был танкистом в составе Сталинградского, Северо-Кавказского, Волховского, Ленинградского, Прибалтийского, Белорусского фронтов, служил в Германии. На парадном костюме Ильи Ивановича – орден Красной Звезды, две медали «За отвагу», три – «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», медаль Г. К. Жукова. В органах правопорядка он прослужил 30 лет, пройдя путь от сержанта до майора милиции – возглавлял паспортное отделение Левобережного РОМ.

Петр Леонтьевич Казутов был призван на срочную службу в мае 1940 года. Рядовой 367-го стрелкового полка 125-й стрелковой дивизии оказался на фронте с первых дней войны. В сентябре 1941 года был тяжело ранен. Более года лечился в госпитале Магнитогорска. Был демобилизован, но продолжал служить Отечеству, надев милицмейскую форму. С декабря 1942 года он – старшина Левобережного отделения милиции. В органах прослужил почти 35 лет. Выйдя на пенсию, не смог сидеть без дела: был заместителем начальника госпиталя УВД по хозяйству.

Петр Казутов награжден медаля-

ми: «За боевые заслуги», «За победу над Германией», Г. К. Жукова, «За безупречную службу» 3-х степеней, юбилейными медалями.

Не все солдаты, прошедшие огонь войны, остались в милицмейском строю. В мирное время погиб Василий Полюткин. На строительство гиганта первой пятилетки он приехал шестнадцатилетним паренком в 1929 году. Через десять лет по комсомольской путевке его направили на службу в милицию. Поначалу работал в постовой службе, затем перешел на оперативную работу, откуда был призван в армию. Участвовал в советско-финской войне, защищал Родину на фронтах Великой Отечественной. Весной 1942 года во время боевого задания был тяжело ранен и по состоянию здоровья демобилизован. Вернулся в милицию, работал участковым. На его участке, в поселке Ежовка, в основном проживала молодежь, приехавшая в Магнитку по оргнабору. Оперативная обстановка была сложной, частые драки нередко

заканчивались поножовщиной. Пресекая очередную кровавую разборку, участковый Полюткин получил ножовое ранение, но преступника не упустил. Он задерживал вооруженных бандитов, его уважали и сослуживцы, и жители поселка. Для них он был не только защитником, но и советчиком: к нему шли с просьбами, делились радостями и горестями.

Ночью 27 ноября 1946 года Василия Полюткина срочно вызвали на службу. Руководство располагало информацией о нападении на центральный склад горного управления комбината. Сторожа собирались убить. Полюткин решил устроить засаду. Ждали недолго. Глубокой ночью к складу подкралось пятеро. Выскочив из укрытия, Полюткин скомандовал: «Стоять, милиция!» Вооруженные налетчики яростно сопротивлялись, завязалась перестрелка. И хотя силы были неравными – один против пяти, уйти вооруженным бандитам не удалось. Двоих положил Василий

Полюткин, остальных задержали подоспевшие оперативники. В перестрелке Василий Алексеевич получил ранения и умер на руках у товарищей. В последний путь его провожал весь город: прощался с солдатом, который в мирное время погиб на боевом посту.

Руководство и совет ветеранов ОМ № 10, 11 заботятся о своих подопечных: Петре Романове, Марии Ноздрачевой, Анастасии Ураччиной, откликаясь на их просьбы и пожелания, поздравляя с праздником. Ветеранам выделяют продовольственные наборы, приглашают на мероприятия, вручают подарки, оказывают помощь и поддержку. По инициативе совета ветеранов органы соцзащиты поставили на учет ветеранов ВОВ и тружеников тыла, нуждающихся в ремонте квартир. За помощью ветераны милиции обращаются в наш совет и всегда находят взаимопонимание и поддержку.

**ВЕРА СУЗДАЛЕВА,
ЛЮБОВЬ МОРГУНЕНКО,
члены совета ветеранов УВД**

Запах ржаной каши

Сколько живу на свете, не видел, чтобы предатели и доносчики умирали в своей постели

ЕСТЬ ПРОБЛЕМЫ, мимо которых невозможно пройти, они касаются каждого. Например, водоснабжение. Об этом много говорят, обсуждают. Хочу остановиться на предложении начальника управления ЖКХ Радика Галева, который советует «сдавать» своих соседей, ворующих воду. Слово «сдавать» в сознании нормальных людей ассоциируется с «предавать».

Меня это все неприятно задело вот по какой причине. В 1937 году в Поволжье были страшная засуха и голод, месяцами не было дождя, земля потрескалась. Наша семья жила в деревне, у родителей было шестеро детей. Но, как говорится, беда не приходит одна. В деревне случился пожар, половина домов сгорела, в том числе и наш.

Остаться без крыши над головой – равносильно смерти. После пожара люди стали умирать целыми семьями, их даже хоронить было некому. Как рассказывает мать, вычистили место сгоревшего дома, выкопали землянку, из обломков стекла сделали окошечки. Такую хибарку домом не назовешь, но это лучше чем ничего. Жизнь лучше не становилась, голод косил людей.

От голода умерла моя сестренка. Я – самый младший и слабенький. Родители отдавали мне последнее. Тем, у кого сохранился дом, жилось полегче, оставалась скудные запасы картофеля или зерно. Один из таких соседей нам помогал. Когда мы окончательно обессилили, сосед принес несколько ложек зерна. Мне тогда было три годика. Мать сварила жиденькую кашу. Помню ее до сих пор, вкуснее ничего не едал. А еще не забуду, как после зашел другой сосед, который жил через улицу. Пришел на минутку за солью,

которой у нас отродясь не бывало. После прихода «гостя» отца забрали. За похищение зерна с колхозного поля. На суд вызвали свидетеля – соседа, который заходил за солью. Он был напуган, отвечал путано и неразборчиво. Однако суд тогда был формальностью. Отца, конечно, приговорили и увезли. Жизнь без главы семьи стала совсем нищей.

Отец вернулся перед войной, худой и истощенный до неузнаваемости. Жить стали немножко лучше, пошли урожайные годы. На трудодень давали по 100 граммов зерна.

И вот опять всеобщая беда – война. Забрали отца и старшего брата. Через год получили похоронки: погибли в один день на Смоленщине. И доносчик погиб. Упал с крыши на собственные вилы... Сколько живу на свете, не видел, чтобы предатели или доносчики умирали нормально, у них всегда трагичный конец...

Вот такие воспоминания. Конечно, от до-

носчиков пострадала не только моя семья, досталось лучшим и талантливым людям – писателям, поэтам, артистам. У каждого своя история.

Думаю, вряд ли нормальному человеку придет в голову реанимировать доносы. Чем прибегать к услугам доносчиков, решали бы проблемы, которых у ЖКХ хватает. Кстати, у меня тоже есть одна идея. Для определения умственного развития, способностей, волевых качеств и психофизиологических характеристик человека на Западе принято тестировать руководителей любого ранга. Ведь народ должен знать, какие люди им руководят. Может, в Магнитке тоже пора внедрить заморскую новинку?

ГАБДУАХАК АХМЕТОВ

Человек не выявляет себя в истории: он пробивается сквозь нее. Рабиндранат ТАГОР